

ваны с метафорической структурой основных понятий данной культуры. Наша задача – сравнить метафорические модели коррупции в русском и китайском языках.

Во-первых, коррупция в обеих культурах рассматривается как однозначно негативное явление, опасное для общества. Например, А. Н. Баранов выделяет такие метафоры коррупции в русском языке: «бактерия», «бацилла», «вирус», «гниение», «заражение», «метастазы», «опухоль», «паразит», «порча», «протухание», «разложение», «рак», «рост бактерий», «язва» и др., которые по общему инвариантному семантическому признаку сведены в метафорическую модель «БОЛЕЗНЬ». Однако в России пока нет единого, четкого осознания явления коррупции как антиценности. В Китае тоже распространена метафора коррупция «БОЛЕЗНЬ», которая предполагает борьбу с ней как процесс лечения сложного недуга. Наиболее частотные метафоры коррупции у китайцев – «змея», «чернила», «нож», «игла», «порох», «бомба», «иго», «лед». Во-вторых, в Китае больше публицистических текстов и социальных реклам посвящено борьбе с коррупцией, и, как следствие, лозунги антикоррупционной деятельности оказывают более активное и глубокое воздействие на сознание людей темы. При этом в публицистике Китая отмечаются более развернутые и детальные метафоры – метафорические комплексы, чего нет в масс-медиа России и что свидетельствует о различиях в борьбе с коррупцией в сопоставляемых культурах.

Е. А. Ревуцкая (МГЛУ, Минск, Беларусь)

ЭПИСТЕМИЧЕСКАЯ МОДАЛЬНОСТЬ, ВАРИАТИВНОСТЬ И ПЕРЕВОД (на примере французского эпистемического кондиционала)

Французский кондиционал выражает неуверенность субъекта в достоверности сообщаемого. Это базовое значение, позволяющее данной форме обслуживать сферу вероятностной оценки, дает ей также возможность передавать ряд контекстуальных значений (предположения, ошибочного суждения, сведений «с чужих слов» или воображаемых фактов).

В силу такого разнообразия смысловых оттенков актуальным направлением в изучении французского эпистемического кондиционала выступает переводческий аспект. Так, рекуррентными решениями при переводе данной формы на русский язык являются утверждение («нулевой перевод») или эпистемическая оценка, выраженная модальным глаголом или модальным наречием: французский эпистемический кондиционал не содержит семы обусловленности и практически исключает возможность использования форм русского условного наклонения в качестве переводческих соответствий.

В этом позволяет убедиться сопоставительный анализ романа «Мертвый Брюгге» (1892) Жоржа Роденбаха и его русского перевода (Роденбах Ж. Выше жизни: Романы / пер. с франц. М. Веселовской. – М.: Водолей, 2018). Сопоставление употреблений французского эпистемического кондиционала и переводческих решений позволило выявить преобладание «нулевого

перевода» как тенденцию, характерную для русскоязычной версии этого короткого «атмосферного» текста, сочетающего элементы детективного и фантастического жанров:

(1) *À l'épouse morte devait correspondre une ville morte. Son grand deuil exigeait un tel décor. La vie ne lui **serait** supportable qu'ici. Il y était venu d'instinct* [G.R.] ‘Мертвой супруге должен был отныне соответствовать мертвый город. Его великий траур требовал подобной обстановки. Он **мог переносить** жизнь только здесь. Он инстинктивно понял это идеи’ [Ж.Р.]

В русском переводе (1) эпистемическая оценка отсутствует: переводное высказывание представляет собой утверждение. Переводчица стремилась представить важнейшую мысль главного героя как не подлежащую сомнению (‘он мог переносить жизнь только здесь’ ≠ ‘он смог бы переносить жизнь только здесь’).

(2) *Le visage identique, le visage de l'épouse elle-même dans l'évidence de la rampe et souligné de maquillages... Ah! sa voix? **serait-ce** aussi la même voix, pour continuer la diabolique ressemblance* [G.R.] ‘Сходное лицо, черты его супруги при свете ramпы и покрытые гримом! Ах! ее голос? **Будет** ли у нее, чтобы довершить сходство, тот же голос’ [Ж.Р.]

В русском переводе (2) эпистемическая оценка также отсутствует: вопрос (‘будет ли у нее тот же голос?’ ≠ ‘каков будет ее голос?’) выступает основой для дальнейшего развития мысли героя: он ожидает, что женщина, походившая на его умершую супругу чертами, непременно будет иметь и тот же тембр.

(3) *C'est pour cela qu'il avait choisi Bruges, Bruges d'où la mer s'était retirée, comme un grand bonheur aussi. C'avait été déjà un phénomène de ressemblance, et parce que sa pensée **serait** à l'unisson avec la plus grande des Villes Grises* [G.R.] ‘Вот почему он избрал Брюгге, Брюгге, который покинуло море, точно сильное счастье. Это было даже что-то феноменальное в области сходства, так как его мысль **совпадала** с грустью самого великого из Серых Городов’ [Ж.Р.]

«Нулевой перевод» эпистемического кондиционала в (3) служит для усиления прагматического эффекта от аналогии – основы роденбаховской «поэтики соответствий» (‘его мысль совпадала с грустью самого великого из Серых Городов’ ≠ ‘его мысль, казалось, совпадала с грустью самого великого из Серых Городов’).

Наконец, «нулевой перевод» оказывается также наиболее приемлемым переводческим решением для сложной формы эпистемического кондиционала (*aurait* + р.р.) – при описании ситуации, имевшей место в прошлом и утратившей связь с настоящим. Переводчица стремится сохранить временное пространство рассказа и хронологию: последующие события не могут быть представлены как достоверные, если им предшествовали события, в достоверности которых нет полной уверенности. Эти обстоятельства были учтены при переводе следующего фрагмента:

(4) *Hugues la regarda. Il avait pâli. Est-ce qu'elle **aurait deviné**? Est-ce qu'elle **saurait**?* [G.R.] Гюг взглянул на нее. Он побледнел. Неужели она **отгадала**? Неужели она **знает**?’ [Ж.Р.]

Таким образом, формы французского эпистемического кондиционала, передаются в русском переводе изъявительным наклонением. Вместе с тем, отсутствие эпистемической оценки не исключает варьирования глагольного времени.

Е. В. Рубанова (МГУ им. А. А. Кулешова, Могилев, Беларусь)

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ МЕТАФОРА ЖИЗНИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Данная работа посвящена экзистенциальной метафоре жизни в русском языке, исследуемой на материале Национального корпуса русского языка. Как пишет Дж. Лакофф, «Metaphor allows us to understand a relatively abstract or inherently unstructured subject matter in terms of a more concrete, or at least a more highly structured subject matter» [1], т. е. метафора позволяет нам понимать довольно абстрактные сущности в терминах более конкретных или, по крайней мере, более структурированных сущностей. Значит, интерпретация метафорического окружения лексемы *жизнь* поможет глубже понять довольно абстрактную сущность человеческой жизни и отношение к ней в русской языковой картине мира. Рассмотрим, какие свойства профилируются когнитивной структуре 'жизнь' в русском языке.

Сразу обращает на себя внимание тот факт, что жизнь наделяется физическими свойствами: она может быть *легкой* и *тяжелой*, *тихой* и *бурной*, *большой*, *длинной*, *полной*, *сочной*, может *сиять яркими красками* и быть *мрачной*, *обретать четкие контуры* и *быть покрытой туманом*, она обладает своим *темпом* и *ритмом* и т. д. Таким образом, жизни метафорически приписываются перцептивные характеристики размера, длины, объема, веса, цвета, слухового восприятия, тактильности.

При этом жизнь, наделенная предметностью, может изменять положение в пространстве: *жизнь перевернул*, *жизнь завертелась колесом*, *повернуть жизнь*, *жизнь обрела равновесие* и др., физическое состояние: *прожигать жизнь*, *жизнь кипит*, *вариться в жизни*, *жизнь дала трещину*. Например, известная носителям русского языка метафора «жизнь – река» реализуется в метафорических контекстах, приписывающих жизни свойство текучести (*жизнь течет*, *жизнь возвращается в прежнее русло*, *жизнь уносила меня как река*).

Вполне объяснимо в связи с вышесказанным и наделение жизни свойством движения: *жизнь идет свои чередом*, *жизнь прошла мимо*, *жизнь не стоит на месте*, *жизнь пролетела мимо*, *жизнь шла вкривь и вкось*, *жизнь пойдет по другой колее*, *жизнь движется вперед*. В подобных контекстах отражается не только свойство жизни продолжаться определенный период времени, но и характер движения, который метафорически указывает на качество жизни.

Последние примеры связаны с объективно присущей человеческой жизни характеристикой – протяженностью во времени. На темпоральные характеристики жизни указывают метафоры типа *начинать жизнь*, *жизнь*